

Копия. 50

Председателю Партийной Комиссии ЦК КПСС

тов. Швернику Н.М.Верховых В.М., чл. КПСС
с 1913г., п.б. № 04650282.Докладная записка

Будучи делегатом ХУП партсъезда от 4-й областной и 3 городской Московской конференции при выборе руководящих парторганов, я был избран в счетную комиссию. Всего в счетную комиссию было избрано 65 или 75 человек, точно не помню. Тоже не помню сколько было урн 13 или 15. Хорошо помню, что на каждую урну приходилось пять человек.

В голосовании должно было участвовать 1225 или 1227 человек, проголосовало же 1222. Мне эта цифра как-то врезалась в память. В итоге голосования, как докладывал председатель комиссии т. Затонский, единогласно из руководителей партии получили М.И. Калинин, Киров, Крупская, наибольшее количество голосов против имели тт. Сталин, Молотов, Каганович Л., каждый имел более ста голосов против, точно теперь не помню, но кажется Сталин 125 или 123, Каганович 126 или 125, Молотов 121. Кроме того, почти во всех урнах вместе с бюллетенями находилось по одной или несколько записок по адресу тов. Сталина. Не помню их содержание, но многие из них говорили о грубости, о том, что он не выполняет клятву, данную у гроба Ленина и на 13 съезде, Помню одну записку на обороте бюллетеня в адрес Кагановича: "Подхалимам не место в ЦК". По предложению тов. Затонского, решено не зачитывать вслух все записки или записи на бюллетенях, а записки передавать т. Затонскому, а записи на бюллетенях так оставить в урнах вместе с актом счетной комиссии.

Все остальные кандидаты в члены ЦК получили абсолютное большинство, такие, например, тов. как Жданов, Постышев, Ворошилов, Петровский Г.И., Шверник, Кабаков, Микоян, Орджоникидзе, Хрущев, Куйбышев имели против по 2, по 3-4 голоса.

В процессе работы съезда, который проходил внешне в дружной, хорошей обстановке много было приветствий, митингов, парад и прочее, в ряде делегаций были разговоры о Генеральном секретаре ЦК. В беседе с Кассиором С.В. последний мне сказал, некоторые из нас говорили с Кировым, чтобы он дал согласие быть Генеральным секретарем, т. Киров

отказался, сказав, надо подождать, все уладится. Кто-то подошел, разговор перебили и так мне потом не пришлось узнать кто этот вопрос и как ставил. Вот все, что я по этому вопросу о работе счетной комиссии могу сказать.

Верховых.

23.XI-1960г.

Москва 26,
Холодильный пер.,
дом 2/6, кв.10,
тел. В-2-57-11.

В дополнение к заявлению от 23.XI-1960г., необходимо осветить еще два факта. Первое: при подведении общих итогов голосования многие товарищи, произведя подсчет в своих урнах, ушли, так как время было около 2-3 часов ночи, некоторые сидели в буфете, с тов. Затонским осталась группа тов., которые помогали ему в подсчете итогов. Заметив, что много голосов против Сталина и ряд записок резкого характера, он тогда сказал, что после подсчета ему надо идти к руководству с докладом, я думаю о записках лучше промолчать, о количестве голосов просто скажу были отдельные бюллетени, где вычеркивали отдельных товарищей, все равно на съезде мы не будем оглашать персонально кто сколько получил, многие с этим согласились, после чего были приглашены все остальные товарищи и объявлены итоги.

Второе, при встрече с тов. Медведь Ф. , с которым мы работали на Дальнем Востоке, он жаловался на то, что условия в Ленинграде для работы у него гораздо тяжелее, чем на Д-Востоке. Центральный аппарат НКВД в Ленинграде ведет параллельную работу, мешает ему в подборе людей и поэтому трудно хорошо поставить работу и его очень это волнует и он буквально не знает покоя. Уехать от Кирова он не хочет, да и Киров его не отпустит. Буду терпеть, авось когда-нибудь установится порядок. На этом наш разговор окончился.

Верховых.

В е р н о :

